

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го ЯНВАРЯ.

№ 2-й.

1902 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Слово,

говоренное на престольный день въ тюремной церкви г. Петровска.

Нынѣ какъ-то особенно пріятно служить, молиться въ вашемъ храмѣ. Отчего это? Оттого, что нынѣ у васъ престольный праздникъ, а въ эти дни небесные наши покровители бываютъ особенно близки къ людямъ. Это общеніе святыхъ съ грѣшными людьми отзывается на душѣ тогда чѣмъ-то неизъяснимо радостнымъ, какъ-то особенно отрадно чувствуется, легко переживается сердцемъ. Благодатно это настроеніе! Невольно вѣришь тогда, что не одинъ молишься, что есть за тебя незримый ходатай предъ Богомъ. Да, именно есть. Такимъ ходатаемъ за васъ служить нынѣ убожаемый нами св. благовѣрный князь Михаилъ. Нынѣ усердіемъ молитвы вы его радуете, а онъ за то неустанно молить Господа порадовать васъ Своею милостію, не оставитъ благодатію.

И все, по молитвамъ святыхъ, дѣлаетъ Богъ, не даромъ и говоритъ: *нѣсть душа Моя къ людемъ симъ* (Іер. 15, 1). Почему такъ?—Потому что святые суть посредники между нами и Богомъ. Какъ въ обычной жизни люди именитые и знатные, чрезъ посредство приближенныхъ къ нимъ лицъ, подь часъ, скорѣе и больше оказываютъ просителямъ вниманія и милости,—тоже самое и въ мірѣ духовномъ: святыхъ, угодившихъ Богу, скорѣе и слышитъ Онъ, ихъ молитвамъ готовѣе внимаеть.

Побуждаетъ ихъ молиться за насъ не корыстное какъ чувство, а любовь къ людямъ, состраданіе, отзывчивость къ нашимъ нуждамъ и горестямъ. А это и цѣнно. Кто изъ любви просить,—того Богъ не можетъ не слышать, ибо и Самъ Онъ, изъ люб-

ви къ намъ, чтобы спасти насъ, и грѣшниковъ прощаль и за враговъ молился.

Только не будь безпечень: тяготись грѣхомъ, желай отъ него отстать, чувствуй, что погибаешь, восплачь о томъ. Слезы и безсердечнаго человѣка трогаютъ, а святыхъ и вове. Тотъ, сострадая, часто не имѣеть средствъ чѣмъ помочь горю твоему, а этимъ благодать дана. *Помолиться о васъ*, говоритъ Богъ друзьямъ Іова, *понеже точію лице его прииму**). (Іов., 42, 8, 9). И вѣрно: ни святые въ предстательствѣ, ни Богъ въ милости отказать не могутъ, когда кто съ плачемъ спасенія проситъ, въ необходимомъ нуждается, за себя страшится. Такого поддержать, ободрить, обрадовать нужно, дабы, отчаясь, не пожералъ вѣры въ Бога, не закоснѣлъ въ грѣхѣ, не погибъ, а скорѣе исправиться, спастись могъ. Итакъ не бѣда, что грѣшенъ ты,—только впередъ не оставайся въ грѣхѣ; не все потеряно, хотя и добрыхъ дѣлъ за тобой нѣтъ,—только впередъ избѣгай зла.

О, неисчетная благодать Божія! Когда кто не изслѣдуетъ, не силится знать гдѣ кончается предѣлъ ея, а лишь вѣритъ и надѣется, что нѣтъ его,—тогда и вздохъ покаянный облегчаетъ она, и грѣшнаго прощаетъ, и недостойнаго милуетъ, и оскорбленія не помнитъ,—все цѣнитъ, за все дарствуетъ. Тогда и молитва святыхъ за насъ пріемлетъ какъ-бы наши, и Христовы заслуги вмѣняетъ, какъ должное намъ.

Вотъ чего проси, хр.! Желай, молись, чтобы научиться по Божью жить:—доброе любить, злое ненавидѣть, чувствовать, что Богъ близокъ къ тебѣ, радость эту испытать. Этимъ настроеніемъ и святыхъ порадуешь, и стануть они день и ночь молиться за тебя. И услышитъ, проститъ, помилуетъ Богъ, потому что желаніе святыхъ о тебѣ—Его желаніе, чтобы не погибъ, а спасся ты: *Святыхъ, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ*. (Прок. прайд.). Аминь.

*) И отпусти грѣхи имъ Іова ради.

2. Слово,

въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.

Любите враги ваша (Лук.

6, 35).

Трудной намъ кажется эта заповѣдь, все въ ней странно для насъ. Мы любимъ тѣхъ, къ кому влечетъ сердце, а врагъ отталкиваетъ насъ, а потому естественно не любить, а презирать его,—такъ говорить многіе. Пусть такъ. Но вотъ вопросъ: кто виною тому, что не можемъ мы сблизиться съ врагомъ, полюбить его?—Мы сами. Кажется намъ, что мы лучше другихъ, что отъ тѣхъ намъ учиться нечему, а потому ничѣмъ своимъ поступиться не желаемъ: не хотимъ отказать въ угожденіи себѣ, согласиться, признать что и прочіе того достойны. И выходитъ: себя предъ собой хвалимъ, собой услаждаемся, а прочимъ понять даемъ, что они—не указъ намъ. И себѣ же вредимъ, намъ оттого хуже. Никому не по сердцу настроеніе въ насъ, многихъ оскорбляетъ оно, особенно когда видитъ другой, что все наше скорѣе достойно не похвалы, а порицанія. А это бываетъ. Оттого и разладъ идетъ, и малая искра нерасположенія легко и скоро разрастается въ пламень вражды и ненависти. Поменьше вниманія къ себѣ, побольше справедливости къ другимъ, почаще въ опасеніи быть какъ бы что не сдѣлать въ ущербъ ей,—тогда и себя пересилить можно, себѣ отказать, другимъ уступить, и не только не жалѣть о томъ, что прочіе въ довольствѣ за насъ, а скорѣе, что мы не въ состояніи вполне осчастливить ихъ. Такъ мыслить, чувствуетъ себя любовь христіанская. Какъ достичь ея?

Врагъ поносить тебя, а ты не огорчайся; можно-ли это, братіе?—Можно, когда не стѣснимся уязвить самолюбіе свое и еще хуже, чѣмъ онъ, о себѣ мыслить будемъ. Врагъ судитъ тебя, а ты терпѣливоноси; можно-ли это, бр.?—Можно, когда отдадимъ на судъ совѣсти дѣла свои и, выслушавъ приговоръ ея, еще строже, чѣмъ онъ, обвинимъ себя. Врагъ метитъ тебѣ, а ты зла не

помни; можно-ли это, бр.?—Можно, когда, низложивъ гордость свою, въ смиреніи еще сильнѣе, чѣмъ онъ, съумѣемъ наказать себя, чтобы дольше, дольше помнить о томъ. Врагъ клянеть тебя, а ты благословляй его; можно-ли это, бр.?—Можно, когда, научившись краснѣть и стыдиться за неправды свои, до слезъ оскорбляться собой, ненавидѣть злое въ себѣ, не досадовать, а радоваться станемъ за правду другихъ. Врагъ нанесъ обиду тебѣ, а ты добро дѣлай ему; можно-ли это, бр.?—Можно, когда кто за грѣхъ почтетъ радоваться, не обезпечивъ прежде радость и довольство вокругъ себя. Врагъ гонить тебя, а ты прощай ему, молись за него; можно-ли это, бр.?—Можно, когда глубже поймемъ цѣль и значеніе мукъ Страдальца Иисуса и, съ горькими слезами за грѣхъ людской, вездѣ и во всемъ породившій нестроеніе въ мірѣ, воззовемъ къ Нему словами Его: *Отче, отпусти имъ: не вѣдять бо, что творять.* (Лук. 23, 34).

Итакъ, все можно, можно и врага полюбить, если будемъ силиться пресѣчь, остановить теченіе зла въ самихъ себѣ. Оттого и враги у насъ, что мы сами—никому друзья: дали волю себѣ и на зло ихъ зломъ отвѣчаемъ, простить не хотимъ, уступки снисхожденія сдѣлать, идемъ на переکورъ, вразрѣзъ, и за то сами бываемъ—враги всѣмъ.

Нѣтъ врага у того, кто самъ хорошъ, кто многое доброе въ себѣ за ничто считаетъ и всегда въ сознаніи, что мало для другихъ дѣлаетъ, постоянно въ болѣзни, что медленно успѣваетъ, спастись, оправдаться не сможетъ. Такой и въ добрѣ стоя, думаетъ, что у другихъ еще больше его, а потому располагается скорѣе снисходить, чѣмъ требовать, а подъ часъ и обиду какъ долгъ принять. Это настроеніе въ немъ и закоснѣлаго врага тронетъ. И вѣрно: огонь водою тушится, а зло—добромъ. Удивите злого своею милостію къ нему, и вы побѣдите его. Если съ недовѣріемъ отнесется онъ къ вамъ, еще будьте щедрѣе къ нему. Сердце понимаетъ искренность услуги и онъ пойметъ, почувствуетъ, чего хотятъ отъ него: если нужно,—провѣритъ, одумается, за себя по-

стыдися и оцѣнить ваше желаніе сблизиться съ нимъ. А въ этомъ суть дѣла,—достигнешь этого, врагъ будетъ потомъ другомъ тебѣ. *Любите враги ваша. Аминь.*

3. Слово,

въ день явленія иконы Божія Матери „Казанскія“.

Въ нынѣшній праздникъ въ честь Богоматери, взирая на кроткій, страдальческій Ликъ Ея, написанный на семь образѣ, вспомнилось мнѣ сколько душевныхъ скорбей испытала Пречистая въ жизни, и невольно оттого перенесся я мыслію къ собственнымъ страданіямъ.

Да, есть и въ нашей жизни дни горя и радости; ищемъ мы послѣднихъ, избѣгаемъ первыхъ, но не всегда случается по нашему желанію. Рѣдко посѣщаютъ насъ радости житейскія, а больше и чаще того на глазахъ у насъ горе и слезы людскія... Да, многихъ путь жизни орошается слезами, многіе изъ насъ въ нуждѣ, недостаткахъ, скорбяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ. И нѣтъ ни одного, кто-бы даже въ лучшую пору жизни могъ увѣриться, что счастье не измѣнитъ ему,—такихъ нѣтъ и не было. И замѣчательно: въ счастіи превозносимся мы, въ несчастіи—на себя не похожи бываемъ. И чѣмъ сильнѣе бичуетъ насъ жизнь, тѣмъ скорѣе сознаемъ безсиліе свое. Въ неравной борьбѣ съ нею даже сильные духомъ падаютъ, опускаютъ руки, а иные въ отчаяніи, прямо приходятъ въ озлобленіе противъ всѣхъ, кто, сравнительно съ ними, владѣетъ лучшимъ жребіемъ жизни.

И у всѣхъ тогда, и у cadaго на душѣ вопросъ—что-же дѣлать, чтобы не страдать? Не страдать нельзя, бр.: земля—удѣлъ страданія. Живя здѣсь, страдалъ Богъ, страдала Пречистая Матерь Его, страдали всѣ святые;—но страдать въ извѣстной степени и намъ положено. Но не думайте, что безцѣльны эти страданія,—нѣтъ! Посылаются скорби намъ, чтобы, разставаясь съ жизнію, мы меньше жалѣли объ ней; дается мало радостей здѣсь, чтобы, въ довольствѣ, не забыться намъ, Бога помнить, чаще ду-

мать о радостяхъ, кои въ будущемъ за терпѣніе ожидаютъ насъ. И хотя-бы ты и счастливъ былъ, не увлекайся, слишкомъ не радуйся: радость земная обманчива и великою скорбью смѣняется, потому что когда все имѣешь, слишкомъ въ себя вѣришь, огрядиться не хочешь. Тогда и скорбь приходитъ—счастье минуетъ, а разочерование даетъ сильнѣе чувствовать себя.

Но ты скажешь не легко прожить въ горѣ, которое усугубляется при видѣ счастья другихъ,—не легко сдержаться, не злобствовать, когда они къ твоей нищетѣ относятся съ призрѣніемъ, къ твоему горю—съ равнодушіемъ. Знаю, что—не легко. Но успокойся: не легко вѣдь было и Богу страдать, когда враги издѣвались надъ Нимъ, и Пречистой Матери Его, когда это глумленіе больнѣ стрѣлы пронзало сердце Ея, и почти ни въ комъ не нашло, не вызвало вниманія, сочувствія, жалости къ Ней,—однако страдали. Пострадай и ты. Въ томъ-вѣдь и скорбь земная заключается, что другіе часто не умѣютъ, не хотятъ представить себя въ положеніи другого, думая, что счастье не измѣнитъ имъ. Но ошибаются. Это только то значить, что Богъ до поры терпитъ; а потому не указывай на тѣхъ, для кого еще не пробилъ часъ страдать, не завидуй имъ. Вѣрь—часъ этотъ придетъ: для однихъ раньше, для другихъ позже, но обязательно придетъ, потому что счастье обманчиво, призрачно: нельзя ему удержаться въ рукахъ одного, когда всѣ его ищутъ и, чтобы получить, подъ часъ, не гнушаются никакими низкими цѣлями и средствами. И кто знаетъ, быть можетъ эти люди еще сильнѣе, чѣмъ ты, будутъ страдать и, страдая, станутъ завидовать тебѣ. А это возможно: когда теряешь многое—больше жалѣешь, а когда, при этомъ, не имѣешь надежды вернуть потерянное,—сильнѣе и страдаешь, а если, вдобавокъ, видишь вокругъ себя довольство прочихъ,—невольно завидуешь.

Итакъ будь доволенъ своимъ жребіемъ! Не о томъ думай, какъ-бы вовсе не знать, не чувствовать тебѣ скорби, а какъ-бы сродниться съ мыслию о неизбѣжности ея, какъ-бы равнодушнѣе, на случай, когда придетъ она, встрѣтить ее, съ терпѣніемъ пере-

нести. Опасность, которую ждешь заранѣе, побуждаетъ принять мѣры предосторожности,—такъ и ты поступай. Но только помни: не измышляй способа избавиться скорби, если совѣсть претитъ ему, когда онъ не честенъ, незаконенъ, не отвѣчаетъ долгу справедливости. Такое счастье не прочно и какъ скоро достигается, такъ скоро и проходитъ, повергая челоуѣка въ еще большее уныніе, нетерпѣніе, озлобленіе. Ты—христіанинъ и поищи вокругъ себя средства чѣмъ облегчить скорбь твою. Средство это есть: оно въ тебѣ самомъ, коли умѣешь отъ души молиться. Встань предъ образомъ Богоматери, воззри на этотъ кроткій, страдальческій Ликъ Ея и помолись—и Она поможетъ. Пречистая всею помогаетъ, кто съ вѣрою, упованіемъ, слезами проситъ. Ея молитвы скоро доходятъ, потому что къ Богу всехъ ближе стоитъ Она. Испытавъ на Себѣ тяготу жизни, Она по Себѣ знаетъ сколь трудно переносить ее, потому и не можетъ безъ участія видѣть слезъ твоихъ. Только помолись Ей, отъ души помолись, и Она услышитъ, скоро поможетъ, сколько нужно облегчить скорбь твою, не дастъ искутиться въ жизни сверхъ силъ твоихъ. Помолимся бр.

Спаси отъ бѣды рабы Твоя, Богородице Дѣво, яко мы вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимый стѣнъ и предстательству. Аминь.

4. С л о в о,

въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.

И моли Его весь народъ страны Гадаринскія отойти отъ нихъ. (Лук. 8, 37).

За что тяготится онъ присутствіемъ Господа, какое зло Онъ сдѣлалъ Ему? Не хотѣлъ снизить слабости его, грѣху потворствовать и, чтобы зло пресѣчь, на дѣлѣ понять даль чего заслужило оно. Да, корыстный, самолюбивый этотъ народъ! Увлечень страстью и далекъ отъ сознанія грѣха, неправоты своей, но вотъ правда Божія сказала о немъ. Что дорого ему,—того и лишаетъ

ся онъ, чѣмъ страдалъ,—тѣмъ и наказывается. Попущеніемъ Господа гибнуть стада Его, надежда на барышъ теряется, какъ сонъ проходить, какъ мечта отлетаетъ, оставляя въ душѣ слѣдъ озлобленія на Виновника неудачи своей. Потому, опасаясь еще большей потери, и тяготится онъ присутствіемъ Господа, гонитъ Его изъ страны своей.

Не всегда и мы съ Богомъ, потому что не всегда въ правдѣ. Есть и у каждаго изъ насъ свои недостатки—большое мѣсто, и не любимъ мы кто коснется, затронетъ его. Возьмемъ на этотъ разъ въ примѣръ ту же страсть къ наживѣ. И насъ не менѣе Гадаринцевъ ослѣпляетъ она: занятые ею, мы не видимъ горя вокругъ себя. Желанье нажиться самому вытѣняетъ даже мысль подумать о прочихъ, и некогда намъ вникнуть въ положеніе ихъ. Плачетъ бѣдный, о помощи взываетъ, а мы, какъ нарочно, въ сторону отходимъ, куда не доносятся стоны его, видъ подаемъ, что не слышимъ, а сами на сторожѣ, боясь проронить слово, гдѣ измышляется способъ тонко и умѣло дѣйствовать въ ущербъ другимъ; и съ завистью, страхомъ соображаемъ тогда не страдаетъ ли оттого интересъ нашъ, все-ли клонится на пользу намъ, и, если—все,—довольны бываемъ, но оскорбямъ нами Богъ тогда.

Въ то время даже взглядъ каждаго, въ которомъ прочтемъ несочувствіе цѣлямъ своимъ, возмущаетъ насъ, мы въ душѣ готовы признать, что такой человѣкъ—врагъ нашъ, мѣшаетъ успѣху нашихъ предпріятій и начинаемъ тяготиться присутствіемъ его, избѣгая даже встрѣчи съ нимъ,—и отступаетъ тогда Богъ отъ насъ. А безъ Него, скажи кто въ обличеніе насъ правдивое слово, назови своимъ именемъ поступокъ нашъ, мы сейчасъ того обвинимъ въ посягательствѣ на интересы свои и, если замолчать не хочетъ, тѣснить начинаемъ,—и вдали въ то время Богъ отъ насъ. А безъ Него и сдержаться не умѣемъ; вконецъ забываемся; и чѣмъ скорѣе успѣваемъ, тѣмъ больше собою рисуемся, успѣхомъ дѣлъ своихъ съ злорадствомъ хвалимся,—и нѣтъ съ нами Бога тогда.

Да, многіе безъ Бога, потому что правдой тяготятся, правды о себѣ выслушать не хотятъ, правду гонять, а кто съ Богомъ,

тотъ напротивъ случая ищетъ высказать, поддержать, застоять ее, хотя напередъ знаетъ, что за то пострадать придется. И вѣрно. *Есть праведный погибая въ своей правдѣ* (Еккл. 7, 16), многіе есть, кто за правду свою терпитъ отъ насъ. Это потому, что никакая страсть въ человѣкѣ не сноситъ укора, не любитъ обличенія, всякая—недовольство выражаетъ, когда кто перечить ей, идетъ на перекорь,—въ этомъ она видитъ стѣсненіе себѣ. Пусть видитъ, но знаетъ, что не все потворствуютъ ей; тогда еще въ большее придетъ стѣсненіе, а это душѣ на пользу: тогда скорѣе восторжествуетъ правда. Тогда и тотъ, кто ратуетъ за нее, увѣреннѣе, со властію настаиваетъ, и всякому, кто слушаетъ, убѣдительнѣе кажутся доводы его, и даже тому, кто въ страсть впалъ, стыднѣе за себя бываетъ, скорѣе приходитъ мысль освободиться отъ нея, если особенно видитъ онъ, что самъ защитникъ правды живетъ въ согласіи съ нею.

Да, жить по правдѣ, при случаѣ—страдать за нее,—это лучшее средство смутить, обезаружить противниковъ ея, заставить и ихъ уважать правду. Молчать-же, когда грѣхъ на глазахъ, за другихъ опасно. Это значить—одобрять его, другимъ подать увлекаться имъ,—видѣть пропасть, и толкать въ нее,—знать гибель, и не спасти. Не по Божію, не по христіански это, затѣмъ и писано: *горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мѣ. 18, 7).

Итакъ, бр., *не уповайте на неправду и на восхищеніе не желайте* (Пс. 61, 11). Неправда однихъ,—кто Бога, какъ Гадаринцы, не знаетъ,—лишаетъ временныхъ благъ, а другихъ, какъ и насъ,—нескончаемыхъ вѣчныхъ. Лучше, правдой живя,—неправду потерпѣть и за то спастись, чѣмъ, въ неправдѣ стоя,—здѣсь блаженствовать, а тамъ мучиться. Правда солнца свѣтлѣе,—ее возлюбите; за нее и Богъ пострадалъ, ею и міръ спасенъ, *и похвалятся вси правіи сердцемъ* (Пс. 63, 11). Аминь.

Священникъ *Евѣмій Ильинскій*.